

Субботним утром Чи прибыл в спортивный зал в сером костюме. Ткань имела низкую насыщенность, оттенок между туманно-серым и цветом скалы — словно поверхность камня, омытая утренней дымкой. Он не бросался в глаза, но притягивал взгляд своим спокойным присутствием.

Манжеты пиджака идеально открывали половину косточки запястья, из-за чего кожа на фоне серого тона казалась еще белее и холоднее. Глаза были светлее костюма, словно подернутые тонкой пеленой тумана.

— Красиво? — Чи встал у входа, приняв позу, от которой окружающие лишились дара речи, а Суна Ринтаро достал телефон и начал снимать его со всех сторон.

— Черт, ну почему мне никак не удастся заснять его неудачный кадр?

— Не забудь скинуть мне копию, — Чи сделал вид, что не расслышал ворчания Суны.

— Окей.

Чи небрежно протянул свою сумку Мия Осаму:

— Туда с ней нельзя, поддержи у себя, пока я переодеваюсь.

Заметив рядом Мия Ацуму, он добавил:

— Ацуму я не доверяю.

— Ты мне не доверяешь, а этой свинье Осаму — доверяешь? — Ацуму, не задумываясь, подхватил волейбольный мяч из корзины и запустил его в сторону Чи.

— Ну, Осаму получше тебя, — Чи сделал шаг в сторону, открывая за своей спиной Кита Шинске.

Увидев, что мяч летит прямо в Кита, Ацуму рванул с такой скоростью, на какую был способен только раз в жизни, и в самый последний момент успел принять подачу.

— Хороший прием.

— Чи! — Ацуму, приняв мяч, сердито направился к нему.

— Ацуму, пора выдвигаться.

— Есть, капитан Кита!

Проводив взглядом автобус Инаридзаки, Чи повернулся и сел в машину, которую подготовил для него старший брат.

Водитель вышел из салона, почтительно открыл дверь, придерживая ее сверху, чтобы Чи не ударился головой, и слегка указал рукой внутрь:

— Прошу, молодой господин.

Машина тронулась. Пейзажи за окном быстро сменялись: город сменился пригородом, затем снова городом, и, наконец, автомобиль остановился у величественного здания.

Когда Чи вышел, его встретил старший брат, Токума, одетый в черный костюм, и проводил внутрь.

— Чи! Ты даже надел костюм ради меня! Я так тронут.

— Противно.

Они прошли сквозь толпу в комнату для персонала, где сидели родители Чи — Юити и Харуна, а рядом стоял Такуя. Оба родителя прекрасно следили за собой: хотя им было за сорок, выглядели они не старше тридцати.

Когда Чи вошел, воцарилось молчание. Юити внимательно рассматривал этого чужого ему ребенка и, в конце концов, не выдержал:

— Чи, как ты там, в Мияги?

— Ха. Я перевелся в Инаридзаки, в префектуру Хёго.

— Понятно... — Юити хотел завязать разговор, но не знал, с чего начать.

— Хватит. Я не умею притворяться любящим сыном, а вам и не нужно делать вид. Все так, как сказал старший брат. Вам не нужно лезть в мою жизнь, неважно, кого я люблю. Как только церемония помолвки закончится, я уйду.

— Не останешься на ночь? — подала голос Харуна, в ее тоне сквозила доля вины. В свое время она узнала от старого управляющего о том, что случилось, но никогда не задумывалась о том, чтобы забрать Чи к себе. В конце концов, им обоим нужен был лишь наследник.

— У меня тренировочный лагерь.

С приходом распорядителя неловкая атмосфера разрядилась. Токуму вызвали первым, а Такуя, задержавшись, пошел вместе с Чи.

— Чи, прости.

— Второй брат, сколько раз ты уже говорил мне это?

— Справедливо.

Когда они заняли свои места, вокруг начали шептаться о Чи. Такуя взглянул на брата, но обнаружил, что тот увлечен перепиской в телефоне, словно он не был главной темой обсуждений.

Как только долгая церемония завершилась, Чи поднялся и направился к выходу. Остальное — нетворкинг между компаниями — его совершенно не касалось.

[Малыш Чи, я договорился, машина приедет за тобой через двадцать минут, сам я уйти не могу. Удачи на отборочных! И да, не ешь то, что предлагают незнакомцы.]

[Угу.]

Ответив, Чи достал припасенный с утра спиртовой спрей и начал яростно пшикать им на себя:

— Настроение испортилось, как только приехал.

До конца оставалось полчаса, когда его безмятежное существование было прервано появлением дворецкого.

— Да вы шутите? Даже эти полчаса мне не дадут спокойно посидеть.

Его отвели в самую дальнюю комнату, где Чи, пребывая в полном унынии, снова столкнулся с родственниками.

— Зачем вы меня позвали? — когда терпение Чи было уже на исходе, Юити достал из-за спины стопку фотографий парней.

— Ха, если больны — лечитесь, главный здесь я!

Увидев снимки, Чи был готов рассмеяться от ярости. Он с грохотом захлопнул дверь, поймал на дороге первое попавшееся такси и направился к месту проведения лагеря.

По пути ему бесконечно названивали с незнакомых номеров — было очевидно, что это Юити. Чи без разбора отправлял их в черный список. Выйдя из машины, он сердито зашагал к спортзалу.

Вместе с ним пришли Кагеяма и Хината, опоздавшие из-за дополнительных занятий. Троица, появившаяся у входа, привлекла всеобщее внимание.

— Главные герои всегда появляются последними, вот уж любители привлечь внимание.

Чи бегло осмотрел присутствующих: помимо Инаридзаки, здесь были Итачияма, Фукуродани, Моридзэн, Нэкома, а также Аоба Джосай и Карасуно из Мияги.

Из-за событий на помолвке он с мрачным видом оттолкнул стоявших впереди двоих, подхватил свою сумку с пола и ушел в раздевалку.

Вернувшись, Чи натянул форму под шестым номером и встал рядом с тренером Куросу, ожидая окончания матча. Противником Инаридзаки была старшая Моридзэн. Их особенностью была атака с нескольких позиций одновременно, что доставляло массу хлопот Оджиро и Суне.

— Чи, готовься, заменишь Оджиро.

— Есть.

— Свисток! — Чи встал у боковой линии с табличкой под номером два.

— Рэн-семпай, отдохни, дальше я сам.

Оджиро принял табличку и хлопнул Чи по плечу:

— Удачи.

Как только Чи вышел на площадку, игра словно завелась: атаки Моридзэн, которые казались ему просто декорациями, разбивались о его блоки. Он практически каждый раз точно забивал мяч.

— Чи сегодня в ударе, — Ацуму присвистнул, глядя на него.

— Тупица Ацуму, Чи сегодня какой-то подозрительно молчаливый.

Раньше Чи обожал после успешного блока бросить пару провокационных фраз, но сегодня все было иначе.

— Что с этим новым шестым номером? На него вообще никакие финты не действуют!

— Атсуши-тян сегодня сам не свой.

Ойкава Тоору наблюдал за игрой со стороны, Иваизуми Хаджиме кивнул, соглашаясь с ним.

Счет стал 23:19, Моридзэн отставала на четыре очка.

Чи поймал мяч, брошенный болбоем, с силой ударил им о пол. Прозвучал свисток, он подбросил мяч, взмахнул рукой, словно кнутом, и в момент контакта мяч пулей полетел в дальний угол площадки Моридзэн.

Мяч коснулся пола и отскочил высоко на второй этаж. Судья поднял флажок:

— Мяч в поле, очко!

Чи посмотрел на табло и с еще большей силой подал следующий мяч. В мгновение ока он уже был на стороне противника.

Длинный свисток возвестил об окончании матча. 25:19.

— Он точно старшеклассник? У него сил почти как у Ушиджимы, — игроки Моридзэн смотрели на Чи, стоявшего на задней линии.

— Всем на круг прыжков «рыбкой»!

— Есть!

Покинув площадку, Чи встал рядом с близнецами Мия.

— Ну как дела?

— Не спрашивай, как вспомню — так злость берет.

Чи проигнорировал их злорадные ухмылки и пресек все попытки расспросить его подробнее. На его беду, телефон снова зазвонил. Чи взял трубку, собираясь сбросить, но почувствовал, что внутри все еще кипит гнев, поэтому просто ответил.

Раздался голос Юити:

— Чи, ты не хочешь еще раз подумать?

— Подумать о чем, мать твою? Если болен — лечись, debil! Четыре года тебя не видел, думал, ты эволюционируешь, а ты что, деградировал до одноклеточного существа без мозга? Да пошел ты... — после минуты отборной ругани Чи удовлетворенно сбросил вызов.

Обернувшись, он обнаружил, что все смотрят на него с очень странным выражением лиц.

— Я что, слишком громко говорил? — Чи выронил телефон из рук, глядя на реакцию окружающих.

— Тебя даже на улице было слышно, — Суна подтвердил его догадку, не опуская телефон.

<http://bllate.org/book/21830/2261233>